

Архимандритъ Теофанъ Авсеневъ

въ письмахъ своихъ къ Одесскому протоіерею Серафиму
Антоновичу Серафимову.

Архим. *Теофанъ Авсеневъ* представляетъ собою оригинальную и выдающуюся личность въ исторіи Кіевской духовной Академіи въ первое 50-ти лѣтіе жизни этой послѣдней (съ 1819 г.). Но матеріаловъ для полной и всесторонней біографіи этого замѣчательнаго кіево-академическаго наставника собрано пока немного. Послѣ кончины его въ 1852 г.—черезъ годъ появился *некрологъ* его въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, написанный бывшимъ ученикомъ его, а потомъ сослуживцемъ по Кіевской Академіи и другомъ, архим. *Антониномъ Капустинымъ*, знаменитымъ впоследствии начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ¹⁾. Статья архим. Антонина послужила главнымъ источникомъ для біографіи и характеристики *Теофана Авсенева* какъ для *В. И. Аскоченскаго*—въ его „Исторіи Кіевской духовной Академіи“ 1863 г.²⁾, такъ и для *Ив. Игн. Малышевскаго*—въ его юбилейной

¹⁾ См. „Журн. Мин. Народн. Просв.“, 1853 г. часть LXXVII (Мартъ, отд. VII, стран. 101—103).

²⁾ „Исторія Кіевской духовной Академіи, по преобразованіи ея въ 1819 г. Составлена В. Аскоченскимъ“. Спб. 1863.—Біографія Теофана здѣсь помѣщена на стран. 270—276-й.

„Исторической запискѣ о Кіевской дух. Академіи“—1869 г.¹⁾ Одновременно съ „Запиской“ проф. Малышевскаго явилась „Біографическая замѣтка“ объ архим. Оеофанѣ въ „Сборникѣ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской дух. Академіи“, изданномъ къ 50-лѣтнему юбилею ея въ 1869 г. Замѣтка эта написана проф. *Д. В. Писибховымъ*—съ обычнымъ ему талантомъ—и имѣетъ большую цѣну по своей самостоятельности и компетентности. Но вся она посвящена исключительно характеристикѣ Оеофана Авсенева, какъ *профессора психологіи*—и не имѣетъ въ виду никакихъ другихъ сторонъ его жизни и дѣятельности²⁾.

Сообщаемыя нами ниже письма архим. Оеофана къ протоіерею Серафимову раскрываютъ такую сторону его ученой Кіево-Академической дѣятельности, которой доселѣ никто подробно не касался и которая вообще мало обращала на себя вниманія. Въ этой сторонѣ въ статьѣ архим. Антонина Капустина существуетъ такое краткое и глухое извѣстіе, буквально послѣ повторенное В. И. Асоченскимъ и Ив. Игн. Малышевскимъ: „Вѣрный своему духовному сану, архим. Оеофанъ въ послѣдніе годы (Академической жизни) старался отдалиться отъ философскихъ занятій и сверхъ философіи *принялъ на себя еще преподаваніе свящ. библиологіи. Оувсюду окруженный толкователями св. Пи-*

¹⁾ Записка Ив. Игн. Малышевскаго появилась сначала въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“, 1869 г., а затѣмъ вошлѣ въ съ другими юбилейными статьями и матеріалами вошла въ составъ Сборника подъ заглавіемъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской дух. Академіи. 28-го сентября 1869 г.“ О Оеофанѣ Авсенева—см. здѣсь стр. 104—109.

²⁾ Слѣдуетъ еще упомянуть о характеристикѣ Авсенева, какъ профессора философіи въ Кіевскомъ Университетѣ, помѣщенной въ Сборникѣ: „Біографіи профессоровъ Кіевского Университета“, изданномъ въ память 50-лѣтняго юбилея Кіевского Университета въ 1885 г.

санія, онъ день и ночь углублялся въ нихъ безъ отдыха“¹⁾... Вотъ это-то увлеченіе о. Теофана наукою библіологіи ярко рисуется въ письмахъ его къ протоіерееу Серафимову, которыя сообщаютъ нѣкоторыя весьма интересныя подробности ревностныхъ занятій Теофана новымъ для него предметомъ академическаго преподаванія.---Но кромѣ того письма эти имѣютъ и общее значеніе для исторіи Кіевской дух. Академіи. Онѣ раскрываютъ нѣкоторые доселѣ неизвѣстные факты внутренней ея жизни и въ особенности выдвигаютъ на видъ заслуги для нея и память въ ней одного досточтимаго лица, позднѣйшими академическими поколѣніями совсѣмъ забываго, такъ что современники напѣи кіево-академическіе могутъ удивиться, увидѣвъ изъ Теофановыхъ писемъ, что лицо это имѣетъ къ исторіи Кіевской Академіи нѣкоторое близкое отношеніе... Мы говоримъ объ *Александрѣ Скарлатовичѣ Смурдзѣ*...

¹⁾ Приведемъ здѣсь кстати отзывъ о лекціяхъ Ософана по св. Писанію одного изъ его слушателей—протоіер. *Н. И. Флоринскаго*: „О. Теофанъ—въ послѣдній годъ службы при Академіи—читалъ уроки по свящ. Писанію въ 1847—1848 учебномъ году. Здѣсь, при чтеніи лекцій сихъ, профессоръ исповѣдалъ предъ нами: друзья! пятнадцать лѣтъ посвятилъ я на изученіе германской философіи; потерялъ я зрѣніе, перечитывая писанія нѣмцевъ. Теперь, когда привелъ меня Господь къ изученію Его Откровенія въ божественномъ, священномъ Писаніи, вижу, что все, чѣмъ восхищался я въ области мыслей философовъ, все это давнымъ давно высказано въ божественныхъ Писаніяхъ пророковъ и апостоловъ“. См. статью протоіер. Н. И. Флоринскаго: „Изъ студенческихъ воспоминаній“ въ *Душеполезномъ Чтеніи*. 1900 г. (въ отдѣльн. оттискѣ стр. 19-я). Для будущихъ біографовъ о. Теофана Авсенева замѣтимъ, что протоіерей Н. И. Флоринскій посвятилъ ему еще раньше особую статью подъ заглавіемъ: „Воспоминанія объ о. Теофанѣ Авсенеvѣ“. *Душепол. Чт.* 1867 г. Июль.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ о лицѣ, къ коему писаны были письма о. Оеофана Авсенева, а затѣмъ — о главномъ предметѣ этихъ писемъ.

О. *Серафимъ Антон. Серафимовъ* былъ ученикомъ профессора Авсенева въ Киевской Академіи и затѣмъ его здѣсь сослуживцемъ. Онъ—магистръ Киевской дух. Академіи X курса—выпуска 1841 г. Родомъ онъ былъ изъ Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губ., и по національности своей природной былъ *грекъ*, сынъ сельскаго священника—грека. Мариупольскій уѣздъ почти сплошь заселенъ греками, переселившимися туда еще въ 18-мъ вѣкѣ—изъ Крыма, вслѣдствіе преслѣдованія со стороны крымскихъ татаръ. Серафимовъ родился въ 1817 г., а въ 1826 г. опредѣленъ былъ въ Мариупольское духовное училище. Здѣсь на него—способнаго и прилежнаго мальчика—обратилъ вниманіе, во время обозрѣнія епархіи, при посѣщеніи Мариупольскаго духовнаго училища, тогдашній архіепископъ Екатеринославскій *Гавріилъ Розановъ*, который питалъ особенную симпатію къ греческой націи и самъ любилъ объясняться съ греками на родномъ ихъ языкѣ. Когда Серафимовъ перешелъ въ 1831 г. въ Екатеринославскую духовную семинарію,—то преосв. Гавріилъ принялъ его для жительства въ свой архіерейскій домъ, сдѣлалъ его своимъ *книгодержцемъ*—въ церкви при богослуженіи, а затѣмъ, послѣ перехода Серафимова въ высшіе семинарскіе классы, поручилъ ему воспитательный надзоръ за своими малолѣтними пѣвчими. Такимъ образомъ Серафимовъ—во все время своего ученія въ Екатеринославской дух. семинаріи, пользовался особеннымъ вниманіемъ и попеченіемъ преосвященнаго Гавріила Розанова¹⁾. Какъ отличный студентъ се-

¹⁾ Изъ семинарской жизни Серафимова въ Екатеринославѣ отмѣтимъ здѣсь одинъ фактъ, имѣвшій впослѣдствіи немалое значеніе въ его судьбѣ... Въ богословскомъ классѣ се-

минаріи и по усѣхамъ и особенно по поведенію, а также благодаря рекомендаціи своего высокаго покровителя, Серафимовъ поступилъ въ 1837 году въ Кіевскую дух Академію. И здѣсь заботливый, просвѣщенный архипастырь Гавріилъ не оставлялъ бывшаго своего воспитанника Серафимова своимъ вниманіемъ и поддержкою—какъ нравственною, такъ и матеріальною. Онъ высылалъ Серафимову изъ своей библіотеки нужныя для его ученыхъ занятій книги, а также снабжалъ его по временамъ деньгами на разныя житейскія потребности ¹⁾).

наріи онъ очень подружился съ *Андреемъ Ивановичемъ Капустинимъ*, впоследствии архимандритомъ *Антонимомъ*, начальникомъ русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ. Капустинъ перешелъ въ Екатеринославскую семинарію изъ Пермской въ 1836 г. и поступилъ въ богословскій классъ—уже на *второмъ* году курса—и сдѣлался такимъ образомъ товарищемъ Серафимова. Въ 1837 г., по окончаніи богословскаго курса, Капустинъ мечталъ поступить съ Серафимовымъ въ Кіевскую Академію. Но дядя его, ректоръ Екатеринославской дух. семинаріи, архим. *Іона Капустинъ* (съ коимъ Андрей Ивановичъ и прѣхалъ въ Екатеринославъ) заставилъ его просидѣть еще *два года* въ богословскомъ классѣ Екатеринославской семинаріи (1837—1839 г.), что очень было непріятно племяннику... Все это мы знаемъ изъ находящихся у насъ теперь подъ руками писемъ А. И. Капустина—въ Кіевъ къ Серафимову—изъ Екатеринослава—въ теченіе *вторичнаго* его здѣсь богословскаго курса. Друзья потомъ опять соединились въ Академіи—сначала какъ *студенты* ея (Серафимовъ—*высшаю*, а Капустинъ—*низшаю* курса), а потомъ какъ *баккалаеры*—сослуживцы... Провидѣнію угодно было, чтобы друзья, собираясь жениться, полюбили горячо *одну и ту же дѣвицу*... Последняя досталась Серафимову, — а Капустина это побудило идти въ монахи... Но друзья попрежнему остались друзьями до конца.

¹⁾ См. „Письма архіеп. Гавріила Розанова къ Серафимову“, 1837—1841 г. въ *Херсон. Епарх. Вѣд.* 1905 г. № 7-й.

По окончаніи академическаго курса въ 1841 г., Серафимовъ былъ оставленъ при Кіевской Академіи бакалавромъ *греческаго языка*, который онъ отлично зналъ и какъ природный грекъ, и въ особенности вслѣдствіе прекраснаго изученія имъ литературы этого языка — древней и новѣйшей. Какъ природный грекъ и при томъ обогащенный всѣми средствами научнаго образованія, Серафимовъ внесъ въ преподаваніе греческаго языка въ Кіевской Академіи *нѣкоторыя особенности*, коихъ не было прежде него и когорыя исчезли послѣ него... Живо интересуясь не только *старымъ* (классическимъ) греческимъ языкомъ и греческимъ языкомъ Библии и отцовъ Церкви, но также и *новымъ* греческимъ языкомъ, которымъ говорятъ современные греки, и вообще имѣя въ виду доставить своимъ академическимъ слушателямъ знакомство съ послѣдовательнымъ ходомъ просвѣщенія въ новой Греціи,—бакалавръ Серафимовъ въ программу своего преподаванія греческаго языка внесъ слѣдующія статьи (какъ это видно изъ его официальныхъ отчетовъ, сохранившихся въ его бумагахъ и находящихся теперь у насъ подъ руками): „Свѣдѣнія о нынѣшнемъ или новомъ языкѣ грековъ. Здѣсь а) показано происхожденіе его; б) отношеніе его къ древнему языку и степень различія его отъ этого послѣдняго; в) преподана грамматика его; г) сдѣлано обзорѣніе примѣчательнѣйшихъ сочиненій, написанныхъ на ново-греческомъ языкѣ, при чемъ подробно разсмотрѣны ученые труды и заслуги двухъ отличныхъ писателей познѣйшей Греціи—*Адамантия Кораиса* и *Константина Куласа*; также обзорѣнъ весь ходъ просвѣщенія и литературы въ нынѣшней Греціи отъ начала 18-го столѣтія до войны за независимость; д) переведено *Слово предъ Рождествомъ Христовымъ* преосвященнаго *Иліи Минятія*“. Къ особенностямъ преподаванія Серафимова можно отнести и то, что, кромѣ перевода съ греческаго языка на русскій отрывковъ изъ разныхъ писателей, онъ занималъ студентовъ

въ классѣ и переводомъ съ русскаго на греческій языкъ, для чего избираемы были отрывки изъ библейской исторіи Московскаго митрополита Филарета и изъ русской исторіи проф. Устрялова. Кромѣ того, Серафимовъ иногда практиковалъ студентовъ и въ *разговорахъ* на греческомъ языкѣ.

Свое знаніе греческаго языка и любовь къ нему бакалавръ Серафимовъ выразилъ не только въ усердномъ и всестороннемъ преподаваніи его на Академической каедрѣ, но и въ литературныхъ трудахъ, изъ коихъ нѣкоторые появились и въ печати. Такъ, въ *Воскресномъ Читеніи*, журналѣ, издававшемся тогда при Кіевской духовной Академіи, онъ помѣстилъ нѣсколько переводовъ изъ греческой церковно-отеческой литературы¹⁾. Горячо принимая къ сердцу историческія судьбы греко-восточной церкви послѣ взятія турками Константинополя и особенно живо интересуясь состояніемъ въ ней духовнаго просвѣщенія, бакалавръ Серафимовъ, помимо занятій на Академической каедрѣ,—старался знакомить и тогдашнюю русскую публику съ плодами своихъ усидчивыхъ кабинетныхъ трудовъ по указанному предмету, представлявшему тогда въ Россіи еще настоящую *terram incognitam*. Объ этомъ свидѣлствуютъ

¹⁾ Въ *Воскресномъ Читеніи* 1842 г. помѣщены слѣдующія переводныя статьи бакалавра Серафимова: 1) „Св. Григорій Нисскаго—о твореніи челоуѣка; 2) *Ею-же*—о молитвѣ Господней; 3) Св. Іоанна Златоустаго—изъясненіе пророчества: *се Дѣва во чревъ приметь*—и проч.; 4) *Ею-же*—о Серафимахъ (въ *Воскр. Чит.* 1846). 5) Св. Анастасія Синаита—о благоговѣйномъ стоянціи въ храмѣ Божіемъ (въ *Воскр. Чит.* 1843 г.).—Кромѣ того, въ *Воскресномъ Читеніи* помѣщены и оригинальныя статьи Серафимова: 1) „Павелъ Латрскій“ (въ 1842 г.). 2) „Попеченіе св. Іоанна Златоустаго о распространеніи Евангелія между Готами“.—Принадлежность всѣхъ этихъ трудовъ Серафимову удостоверяется собственнымъ его показаніемъ въ одной изъ статей его, помѣщенныхъ въ *Херсонск. Епарх. Вѣдомостяхъ*, 1841 г.

статьи его въ журналѣ *Москвитянинъ*, издававшемся известнымъ московскимъ профессоромъ и публицистомъ Погодинымъ. Первая статья бакалавра Серафимова напечатана здѣсь въ 1843 г. подъ заглавіемъ: „Состояніе просвѣщенія въ Новой Греціи—отъ начала прошлаго столѣтія до послѣднихъ событій въ ней, т. е. до войны за независимость (1821 года)“. Подъ статью стоитъ подпись: „С. С—въ“ и помѣтка: „Кіевъ. 30 сентября 1843 г.“—Въ этой обширной статьѣ Серафимовъ сообщаетъ свѣдѣнія, бывшія тогда большею частію новинкой для русскаго читателя, относительно главныхъ дѣятелей греческой науки и литературы, подготовившихъ возрожденіе Греціи въ 1821 г.—именно: *Евгенія Булгариса*, *Никифора Оеотоки*¹⁾, *Іоанна Пезара*, *Адамантия Кораиса* и *Конст. Кумаса*.—Въ „*Москвитянинѣ*“ 1845 г. Серафимовъ помѣстилъ статью: „Мелетій, митрополитъ Аѳинскій, историкъ церковный“ († 1714 г.)—съ тою же сокращенною авторскою подписью: „С. С—въ“ и съ помѣткою: „Кіевъ“.

Въ м. маѣ 1845 г. Серафимовъ оставилъ наставническую службу при Кіевской дух. Академіи и перешелъ на жительство въ г. Одессу, поступивъ здѣсь въ епархіальное вѣдомство. Главнымъ побужденіемъ для такой перемѣны рода и мѣста службы было для Серафимова то, что онъ хотѣлъ быть послушнымъ волѣ своего воспитателя и покровителя архіепископа *Гавріила Розанова*, изъ глубокой любви и благодарности къ нему. Еще въ 1837 г. этотъ архипастырь

¹⁾ По поводу сообщеній Серафимова объ Евгеніи Булгарисѣ и Никифорѣ Оеотоки, редакция *Москвитянина* сдѣлала слѣдующее любопытное *подстрочное примѣчаніе*: „Редакція имѣла счастье получить отъ писателя, занимающагося исторіею литературы русскою, но и европейскою, А. С. Смурды, историческій отрывокъ о жизни сихъ двухъ греческихъ иерарховъ, который будетъ помѣщенъ во 2-мъ № 1844 г.“

былъ перемѣщенъ изъ Екатеринослава въ г. Одессу, гдѣ была въ то время основана кафедра новоучрежденной епархіи—*Херсонской и Таврической*, для устройства которой духовное правительство и сочло нужнымъ назначить опытнаго администратора—преосв. Гавріила Розанова. Вотъ этому-то послѣднему и хотѣлось очень, чтобы любимый его воспитанникъ—Серафимовъ, на таланты, способности и усердіе коего онъ вполне надѣялся, былъ для него поддержкою въ устройствѣ дѣлъ ново-образовавшейся епархіи ¹⁾. 6-го мая 1845 г. Серафимовъ женился въ г. Умани (Кіевской губ.), на дочери тамошняго протоіерея *Іакова Александровича Подгурскаго—Надежды Яковлевны* ²⁾, а 24-го іюня того же года рукоположенъ былъ въ Одессѣ преосв. Гавріиломъ въ санъ священника и назначенъ настоятелемъ Одесской Покровской церкви. Въ то же время Серафимову поручено было законоучительство, а также преподаваніе русскаго языка и гражданской исторіи въ новоустроенномъ въ 1844 г.

¹⁾ См. вышеуказанныя „Письма архіеп. Гавріила Розанова къ протоіерею Серафимову“ въ *Херсонск. Епарх. Вѣдомостяхъ*, 1905 г. №№ 5 и 7-й.

²⁾ *Надежда Яковлевна*, имѣвшая столь важное рѣшающее значеніе въ судьбѣ двухъ бакалавровъ Кіевской Академіи—Сер. Ант. Серафимова и Андрея Иван. Капустина, была родною племянницею профессора Кіевской дух. Академіи *Давида Алексан. Подгурскаго*. Что она вышла замужъ именно за Серафимова,—это случилось не безъ вліянія ея дяди... Въ настоящее время Надежда Яковлевна—уже 76-ти лѣтняя старика, но еще вполне бодрая. Въ разговорахъ съ нами она касалась и знаменательныхъ лѣтъ своего дѣтчества... Она же—при посредствѣ нашего—передала въ Церковно-Археологическій музей Кіевской дух. Академіи—на память о своемъ мужѣ нѣкоторые оставшіеся послѣ него предметы—книжки, бумаги и рисунки. Въ числѣ послѣднихъ былъ и очень оригинальный портретъ архимандрита *Антонина Капустина*.

при Одесскомъ Михайловскомъ женскомъ монастырѣ „Сиротъ-воспитательномъ заведеніи для дѣвицъ духовнаго званія“ (что нынѣ Одесское Епархіальное женское училище).

Начавъ жить въ Одессѣ и занятый епархіальной службой, о. Серафимовъ не подавилъ въ себѣ прежняго интереса къ наукѣ вообще и въ частности не прекратилъ своихъ любимыхъ изысканій по исторіи греко-восточной Церкви. Напротивъ, здѣсь въ живомъ общеніи съ природными греками, коихъ въ Одессѣ цѣлая колонія,—и вообще поближе къ центру греко-восточнаго міра—въ Константинополѣ онъ получилъ еще больше побужденій и больше средствъ заниматься излюбленнымъ своимъ предметомъ. Въ этомъ случаѣ особенно благоприятствовало Серафимову его знакомство и сближеніе въ Одессѣ съ *Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзою*, ученѣйшимъ и ревностнѣйшимъ дѣятелемъ православнои Церкви. Стурдза глубоко зналъ оба классическіе языка и въ особенности любилъ греческій, а также принималъ самое сердечное участіе въ судьбахъ всего православнаго Востока. Онъ и самъ много трудился на литературномъ поприщѣ въ интересахъ православной Церкви, и другихъ возбуждалъ къ этому, давая средства и матеріалы. Стурдза велъ дѣятельную переписку со многими выдающимися представителями греческой церкви и науки и плодами своего общенія съ ними дружески дѣлился съ Серафимовымъ. Вотъ къ числу такихъ знакомцевъ и друзей Стурдзы въ греческой церкви и литературѣ былъ и знаменитый греческій проповѣдникъ и ученый—пресвитеръ *Константинъ Икономосъ*.

О. Константинъ Икономосъ—самый выдающійся и характернѣйшій представитель греческой богословской и историко-филологической учености въ первой половинѣ XIX вѣка. Онъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ Россіи и, въ частности, къ Киевской духовной Академіи. Между прочимъ,—вотъ именно одно изъ его сочиненій и послужило поводомъ къ

письмамъ архим. Оеофана Авсенева къ протоіерею Серафимову. Поэтому объ о. Константинѣ Икономосѣ слѣдуетъ сказать *здесь* нѣсколько подробнѣе¹⁾,

Онъ родился въ 1781 году въ Оессаліи, въ городѣ Царицанѣ, отъ благочестивыхъ родителей—священника *Кириака* и жены его *Аноіи*. Первоначальное образованіе онъ получилъ подъ руководствомъ своего отца. Дальнѣйшимъ же своимъ всестороннимъ умственнымъ развитіемъ, глубокою начитанностію и рѣдкимъ даромъ слова—устнаго и письменнаго—онъ обязанъ единственно самому себѣ, своимъ природнымъ способностямъ и необычайному трудолюбію, такъ что представляетъ собою замѣчательный примѣръ *самообразованія*. Съ неутомимымъ прилежаніемъ изучалъ онъ древнихъ классиковъ и св. Отцовъ Церкви и, благодаря своимъ отличнымъ дарованіямъ, вполне постигъ и усвоилъ языкъ и слогъ ихъ.—На 21-мъ году своей жизни К. Икономосъ былъ рукоположенъ сперва въ діаконы, а потомъ въ пресвитеры; а на 25-мъ году удостоенъ должности *іерокирика* по всей Элассонской епархіи, т. е. такого священнослужителя, которому вмѣняется въ обязанность проповѣдывать во всѣхъ церквахъ епархіи. Въ 1808 году жители Смирны пригласили Оессалійскаго оратора-проповѣдника занять кафедру паставника въ ново открытой ими филологической гимназіи. Здѣсь Икономосъ преподавалъ древне-елли-

¹⁾ Свѣдѣнія объ о. Конст. Икономосѣ заимствуемъ болѣею частію изъ *некролога* его, помѣшеннаго протоіер. Серафимовымъ въ V томѣ «Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей» (стр. 916—919).—Этотъ же некрологъ еще раньше помѣшенъ о. Серафимовымъ въ «Херсонск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ», 1862 г. Кромѣ того, нѣчто объ Икономосѣ заимствовано нами изъ падающихъ у насъ бумагъ протоіерсея Серафимова, а также и изъ другихъ источниковъ.

скую словесность—до 1819 г.¹⁾ Въ эту-то эпоху онъ частымъ произношеніемъ слова Божія развилъ свой проповѣдническій талантъ до такой высокой степени, что вполне удостоился стать на ряду съ самыми знаменитыми представителями греческаго церковнаго вѣтѣйства.—Слава о его церковно-учительномъ талантѣ и объ его ревности къ проповѣданію слова Божія распространилась по всей Греціи—и вотъ въ 1819 г. Смирнскій наставникъ былъ приглашенъ въ Константинополь и здѣсь отличенъ почетнымъ званіемъ *проповѣдника вселенскаго*.—Въ 1821 г., во время начавшагося возстанія грековъ противъ Турецкаго владычества, когда месть мусульманъ противъ представителей греческой церковной іерархіи и народной аристократіи, коихъ они считали виновниками этого возстанія, достигла ужасающихъ размѣровъ,—о. Константинъ Икономосъ, вмѣстѣ со множествомъ своихъ соотечественниковъ, принужденъ былъ бѣжать въ Россію—именно въ г. Одессу. Сюда же привезены были тогда и останки патріарха Константинопольскаго Григорія V, повѣшеннаго турками 10-го апрѣля, въ день св. Пасхи. 19 іюня 1821 г. совершено было въ Одессѣ торжественное погребеніе въ греческой Свято-Троицкой церкви этихъ останковъ патріарха-мученика за вѣру и народъ греческій,—и вотъ Икономосу, первому проповѣднику на Востокъ, нѣкогда облагодѣтельствованному Григоріемъ

¹⁾ Памятникомъ пребыванія Икономоса въ Смирнѣ служатъ слѣдующія его сочиненія: 1) „Катихизисъ“. Руководство для Смирнской гимназии. Издавъ въ Вѣнѣ, въ 1814 г. 2) Курсъ реторики. Руководство для гимназій. Вѣна, 1813 г. 3) Курсъ словесности („*Γραμματική*“). Вѣна, 1817 г. Преподавая греческій языкъ и его словесность,—Икономосъ прекрасно подготовилъ себя къ тѣмъ замѣчательнѣйшимъ филологическимъ изслѣдованіямъ въ области церковно-библейскаго языка, которыми онъ послѣ удивилъ своихъ современниковъ и принесъ огромную пользу библіологической наукѣ.

V, —суждено было вдали отъ родины, но на безопасной почвѣ единовѣрной Россіи, произнести надгробное слово надъ своимъ духовнымъ отцомъ и благодѣтелемъ. Живо и трогательно изобразить оныя краткую и вмѣстѣ энергическую дѣятельность Григорія V и его мученическую кончину ¹⁾. Въ

¹⁾ См. въ *Херсонск. Епарх. Вѣдомостяхъ*, 1860 г. (№№ 2 и 3) статью протоіер С. А. Серафимова: „Блаженный Григорій V, патріархъ Константинопольскій“. Въ началѣ 40-хъ гг. XIX в., благодаря усердію А. С. Стурдзы и другихъ почитателей патріарха-мученика“, надъ гробомъ его въ Одесской греческой церкви былъ поставленъ высокій четырехъугольный подъ балдахиномъ монополь, на которомъ сдѣланы были золотомъ двѣ греческія надписи, нарочно сочиненныя для этого о К. Икономосѣ. Приводимъ ихъ въ переводѣ Стурдзы *Первая надпись*: „Григорій, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, новата Рима, и вселенскій патріархъ, родомъ Целопонесецъ, изъ Димитцаны. Пострадалъ за братію и отечество, на патріаршествѣ своемъ престола, въ лѣто отъ рожденія своего 70-е, отъ несчастливой эпохи—1821 г., апрѣля 10, въ день Пасхи. Священные останки его, изъ глубины морской чудесно извлеченные,—въ Одессѣ отпѣты и со славою похоронены во гробъ царственнымъ издѣланиемъ благочестивѣйшаго императора всея Россіи Александра Павловича, въ лѣто 1821, іюня въ 19-й день“.—*Вторая надпись*:

«Всюду въ Эмладѣ памятникъ твой, Григорій Святитель:
Мѣсто покоя твое—всюду, гдѣ висятся храмы!
Тѣло подвижника въ недрахъ земли сокрыла Одесса,
Отъ Царя-Града принявъ чудо грядущимъ родамъ!
Нбо мертвецъ перенялъ, какъ живой, пучина морскія,
Образъ возникшей изъ безднъ—скорбной огнизы своей!»

Въ 1848 г. архіепископъ Херсонскій Иннокентій Борисовъ установилъ ежегодно совершать двѣ торжественныя панихиды надъ гробомъ патріарха Григорія: одну—10 апрѣля, въ день его кончины, и другую—19 іюня, въ день его погребенія. Эти панихиды, на которыя собиралась вся Одесса, совершались самимъ архіепископомъ, при чемъ онъ и глаголялъ за себѣ свое краснорѣчивое слово въ память священномученика. Такъ же посгу-

Одессѣ о. Константинъ Икономосъ оставался около двухъ лѣтъ и при этомъ неизменно произносилъ проповѣди въ Одесской греческой церкви ¹⁾. По приглашенію Императора

пять и преемникъ Иннокентія.—преосв. арменископъ Димитрій Муретовъ. Тѣло патриарха Григорія почивало въ Одессѣ до 1871 г. и составляло для грековъ национальную святыню. Въ 1871 г. имѣлъ совершиться *пятидесятилѣтній юбилей* со времени освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества. „И вотъ,—такъ говоритъ одинъ представитель Греціи въ Одессѣ,—имѣя въ виду торжественно и достопамятно отпраздновать этотъ юбилей своего возрожденія, Греція просила взглянуть, исполненный слезъ, на счастливую Одессу, гостеприимно приютившую прахъ знаменитѣйшаго изъ сыновъ ея, желая воздать ему материнскія чувства... Она не могла забыть своего первомученика и отъ имени своего возлюбленнаго короля Георгіа I ходатайствовала предъ великимъ императоромъ всероссийскимъ Александромъ II о возвращеніи ей останковъ патриарха. Великодушный монархъ съ обильною ему благосклонностію отвѣтилъ полнымъ согласіемъ и пожеланіемъ, чтобы Греція всегда предъ глазами имѣла примѣръ добраго пастыря и мученика за вѣру и отечество.—Днемъ отправленія гроба патриарха Григорія V изъ Россіи въ родную Грецію назначенъ былъ день его блаженной кончины 10-е апрѣля. Въ этотъ день—въ 1871 г. и совершилось торжественно это замѣчательное событіе. Описание его см. въ „биографіи архіепа Димитрія Муретова“ (томъ седьмой «Полное собраніе его твореній» Москва 1898 г.), стр. 317—323-я. Портретъ патриарха Григорія V, изданный въ Одессѣ въ 1864 г. (въ большомъ видѣ), переданъ въ музей Киевской Академіи *Пад. Як. Серафимовою*.

1) Проповѣди эти онъ впоследствии издалъ въ Берлинѣ подъ заглавіемъ «Церковныя слова, произнесенныя въ Одесской греческой церкви въ 1821—1822 гг. Берлинъ. 1833 г.». Изъ словъ Икономоса протоіерей Серафимовъ считаетъ наиболѣе замѣчательными слѣдующія 1) Слово при погребеніи патриарха Григорія V. 2) Слово въ день поминовенія царховъ, пострадавшихъ вмѣстѣ съ Григоріемъ. 3) О молитвѣ. 4) О любви къ отечеству (*περί φιλογενείας*) 5) О приобщеніи къ родному отечеству (*περί συνανστροφής*)

Александра І, Иконосъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, окруженный вниманіемъ высшего Петербургскаго общества и въ особенности представителей науки, щедро обезпеченный милостію царскою,—Иконосъ на свободѣ, пользуясь сокровищами Императорской публичной библіотеки, горячо принялся за историко-филологическія и лингвистическія изслѣдованія въ области греческаго и славяно-русскаго языковъ. Плодомъ его усидчивыхъ многолѣтнихъ трудовъ явились слѣдующія два его сочиненія, напечатанныя въ Россіи и отличающіяся глубокою ученою проницательностію: 1) „О ближайшемъ сродствѣ славяно-россійскаго языка съ еллинскимъ“. Спб. 1828 г. ¹⁾; 2) „О подлинномъ произношеніи Греческаго языка“.—М. 1830 г. Блестательная ученость Икономоса такъ рельефно проявилась, что тогдашняя „Россійская Академія“ (съ 40-хъ годовъ превратившаяся во 2-е отдѣленіе Академіи Наукъ), а также конференція С.-Петербургской духовной Академіи приняли его въ число своихъ членовъ.—Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, Иконосъ познакомился, между прочимъ, съ архимандритомъ *Иннокентіемъ Борисовымъ*, бывшимъ въ то время инспекторомъ С.-Петербургской дух. Академіи. Когда же Иннокентій перешелъ въ Кіевъ—на ректуру Кіевской дух. Академіи, то, по его предложенію, Иконосъ былъ избранъ въ почетные члены и Кіевской дух. Академіи ²⁾). Во времени же пребыванія Ико-

¹⁾ Къ тексту греческому самого Икономоса приложенъ русскій переводъ, сдѣланный свѣщ. *Меланскимъ*

²⁾ Проф. Н. И. Барсовъ въ своихъ изслѣдованіяхъ объ архіеп. Иннокентіи Борисовѣ, говоритъ, между прочимъ: «По ходатайству Иннокентія, знаменитому греческому богослову и проповѣднику Константину Икономосу по высочайшему повелѣнію дано было званіе члена конференціи С.-Петербургской духовной Академіи съ содержаніемъ въ 2000 рублей» (*Христ. Чтеніе*. 1884 г. № 3—4, стр. 529; также въ книгѣ: «Нѣсколько изслѣдованій историческихъ и разсужденій о вопросахъ совре-

помоса въ Россіи относится и знакомство его съ *Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзою*, обратившееся послѣ въ самую сердечную дружбу между этими двумя знаменитыми писателями и защитниками православной Церкви. Не безъ вліянія, конечно, Стурдзы Икономосъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Одесскаго общества исторіи и древностей, учрежденнаго въ 1839 г. и коего Стурдза былъ членомъ-основателемъ и первымъ вице-президентомъ.—Болѣе 10 лѣтъ прожилъ Икономосъ въ Россіи и вывезъ изъ нея ту глубокую къ ней благодарность и симпатію, которая осталась въ душѣ его до послѣднихъ дней его жизни... Эту же

мѣстныхъ» Спб. 1899 г., стр. 84). Но въ этомъ показаніи Н. И. Барсова есть какая-то неточность и непровѣренность, какъ и во многихъ другихъ извѣстіяхъ его относительно Иннокентія... Такъ, онъ поиздавалъ многія письма въ качествѣ писанныхъ къ Иннокентію, между тѣмъ какъ они писаны были вовсе не къ Иннокентію; называетъ учениками *Иннокентія по Кіевской Академіи* архимандритовъ *Поликарпа Радкевича* и *Софонію Сольскаго* и проч. и проч... Много потрудился покойный почтенный профессоръ Ник. Ив. Барсовъ по разработкѣ матеріаловъ для біографіи Иннокентія Борисова; но сообщаемыя имъ свѣдѣнія нужно непременно провѣрять, и изданные имъ матеріалы нужно подвергать вдумчивой критикѣ... Къ сожалѣнію, біографъ Иннокентія, харьковскій священникъ (нынѣ протоіерей и профессоръ университета) о. *Тимовей Буткевичъ* въ своей книгѣ: «Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ Херсонскій. Спб. 1887 г.»—повторилъ нѣкоторыя ошибки и недомолвки Н. И. Барсова. Такъ, онъ буквально привелъ вышеприведенное сомнительное свидѣтельство Барсова объ Икономосѣ, а также—на той же самой 390-й страницѣ, называетъ учениками Иннокентія по Кіевской Академіи архимандритовъ *Поликарпа* и *Софонію*, хотя *Поликарпъ* былъ не ученикомъ, а товарищемъ Иннокентія по Кіевской Академіи, а *Софонія*, если и былъ ученикомъ Иннокентія, то—не въ Кіевской Академіи, а—С.-Петербургской...

симпатію къ Россіи онъ передалъ и своему сыну *Софоклу Икономосу*, участвовавшему отъ отца также любовь къ наукъ и къ историческимъ изслѣдованіямъ въ церковной древности.

Въ 1831 году Икономосъ отправился въ Германію, гдѣ въ то время жило его семейство. Ученый священникъ Греціи былъ знакомъ съ литературою Германіи; въ свою очередь, и онъ не оставался неизвѣстнымъ для ея ученыхъ, а потому эти послѣдніе, въ лицѣ *Риттера*, *Германа* и *Неандера*, встрѣтили его съ выраженіемъ полного уваженія. Здѣсь же—въ Берлинѣ изданъ былъ въ 1833 г. прекрасно гравированный портретъ о. Икономоса, съ соизволенія Прусскаго короля Фридриха Вильгельма III, который, будучи филозофомъ, весьма благоволилъ къ Икономосу ¹⁾.

По дорогѣ въ Грецію, Икономосъ посѣтилъ Италію. Здѣсь въ Римѣ онъ ласково былъ припятъ двумя учеными кардиналами: извѣстнымъ лингвистомъ *Меццофанни*, и знаменитымъ издателемъ греческихъ рукописей *Анджело Майо*. Удостоился также Икономосъ быть представленнымъ папѣ Григорію XVI, и бесѣдовалъ съ нимъ цѣлыхъ три часа, подробно и отчетливо изъясняя систему вѣроученія Восточ-

¹⁾ Портретъ этотъ былъ въ собраніи покойнаго протоіерея Серафимова въ числѣ прочихъ портретовъ греческихъ іерарховъ и ученыхъ... По нашему совѣту и при нашемъ посредствѣ, онъ переданъ вдовою Серафимова *Надеждою Яковлевною Серафимовою* въ музей Киевской дух. Академіи. Здѣсь совершенно правильно хранится этому портрету, изображающему лицо знаменитата проповѣдника и ученаго нашей матери греко-восточной церкви, а также—бывшаго члена конференціи Киевской дух. Академіи. На портретѣ греческая надпись большими буквами: «Κ. ΟΙΚΟΝΟΜΟΣ». Загѣтъ по-гречески же: „Ἐχράχθη ἐπι-
νεύσει τῷ Βασιλεῶς. Ἐν Βερολίῳ ΑΡΑΓ“. А загѣтъ по-нѣмски: „Die original Zeichnung befindet sich im Besitz S-r Majestat des Königs“.

ной церкви.—Возвратившись въ Грецію, Икономосъ поселился на жительство въ Афинахъ и здѣсь провелъ всю четверть вѣка, до самой своей кончины, посвящая все свое время научнымъ трудамъ—богословскимъ, историческимъ и археологическимъ, и въ каждомъ изъ нихъ горя желаніемъ прославить или защитить свою родную церковь. Скончался Икономосъ 8 марта 1858 года.

Изъ сочиненій Икономоса, написанныхъ во вторую половину его жизни, т. е. со времени возвращенія изъ Россіи и поселенія на жительство въ Афинахъ, наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

1) *О трехъ степеняхъ церковной іерархіи* (Ἐπιστολὴ διατρίβη περὶ τῶν τριῶν τῆς ἱερασίας βαθμῶν). Написанъ, 1835 г.

2) *Рецензія на „Краткій отвѣтъ о Церкви Новой Эллады“*.—Отвѣтъ этотъ былъ написанъ греческимъ богословомъ *Валвою*. Икономосъ въ своей рецензіи опровергаетъ нововведенія касательно перевода св. Писанія на литературный языкъ.

3) *О переводѣ 70 толковниковъ*. („Περὶ τῆς τῶν ἑβδομήκοντα ἑρμηνείας τῆς παλαιᾶς ἀγίας Γραφῆς“). Афины, 1844 - 1849 гг. Трудъ обширнѣйшій, состоящій изъ 4-хъ томовъ. Въ немъ авторъ доказываетъ, что переводъ 70-ти есть переводъ полный, правильный, неповрежденный.

4) *Сіонскій поклонникъ*. („Σιωνίτης προσκυνητής“). Афины, 1850 г. Здѣсь авторъ помѣстилъ два письма св. Григорія Нисскаго о духѣ благочестивыхъ странствованій ко св. мѣстамъ, и затѣмъ излагаетъ историческій перечень всѣхъ знаменитыхъ поклонниковъ святыни Іерусалима. Кроме того, здѣсь же онъ издалъ найденную имъ рукопись афонскаго монаха и писателя 16-го вѣка — *Пахомія Ракендита* — подъ заглавіемъ: „Противъ неуважающихъ святыни. или противъ возбраниющихъ посѣщеніе св. мѣстъ“.

(„Παχωρίς Μονάχου—κατὰ ἀγιοκατηγόρων, ἤτοι τῶν κολούοντων τοὺς ἀπερχομένους εἰς προσκύνησιν τῶν ἱερῶν τόπων“¹⁾).

5) *Βιογραφία Александра Скарлатовича Стурдзы* („Ἀλέξανδρος ὁ Σταρζα“). Аѣины, 1855 г. Икономось пережилъ своего друга и соработника въ наукѣ—А. С. Стурдзу († 13 іюня 1854 г.) и самъ, будучи уже глубокимъ старикомъ, написалъ довольно подробную его біографію. Въ этомъ трудѣ, по словамъ протоіерей Серафимова, собрано много фактовъ и важныхъ замѣчаній, драгоцѣнныхъ для будущаго біографа такого мужа совѣта и добра, каковъ былъ Стурдза.

6) *Описаніе знаменитой обители Пелопонесской-Меласпилеонъ*. Сочиненіе драгоцѣнное для исторіи церкви греческой.

7) Последнимъ ученымъ подвигомъ престарѣлаго пресвитера было: „Изданіе Амфилохіевыхъ вопросовъ“. Зрѣніе его уже пригинулось: онъ диктовалъ сыну своему, доктору медицины *Софоклу Икономосу*. Смерть застала старца за 27-мъ листомъ; но сынъ продолжалъ изданіе по тѣмъ же правиламъ ученой критики, какъ и отецъ его. *Амфилохіевы вопросы*—это одно изъ замѣчательныхъ сочиненій знаменитаго патріарха Фотія, писателя IX вѣка. Оно содержитъ въ себѣ рѣшеніе 310 вопросовъ, или трудностей, представляющихся при чтеніи св. Писанія. Вопросы эти названы *Амфилохіевыми* по имени одного изъ ближайшихъ друзей Фотія²⁾.

¹⁾ См. статью протоіерей С. А. Серафимова: „Писатели греческой церкви по падении Константинополя“—въ *Христианск. Читаніи*, февраль, 1851 г.—Въ *Отдѣльн. оттиски*—стр. 24-я.

²⁾ Къ выше названнѣмъ ученымъ трудамъ о. Константина Икономоса интересно прибавить еще два, о коихъ упоминаетъ протоіерей Серафимовъ въ другихъ своихъ статьяхъ. Именно Икономось 1) составилъ *спѣвоу святому олагодѣльному князю*

Поводомъ для писемъ архимандрита Оеофана Авсенева къ протоіерею Серафимову послужило сочиненіе Икономоса: „О переводѣ 70 толковниковъ“.—Первый томъ этого сочи-

Александру Невскому и 2) перевелъ на греческій языкъ *Богословію* митрополита Московскаго Платона Лёвшина.—Кстати также здѣсь будетъ сказано объ историческихъ трудахъ, относящихся къ Россіи, сына Икономосова—*Софокла*, о которыхъ протоіерей Серафимовъ иногда дѣлалъ отзвы на страницахъ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей*. Въ 1868 г. Софокль Икономосъ издалъ *посланіе русскаго митрополита Іоанна 2-го (1080 г.) къ папѣ Клименту 3-му*—о злоупотребленіяхъ папства, по списку, сохранившемуся въ Патмосской обители св. Іоанна Богослова. Обширное предисловіе и примѣчанія, въ которыхъ разъясняются многіе вопросы относительно этого замѣчательнаго памятника письменности нашей древней церкви, показываютъ въ издателѣ многостороннюю начитанность и особенную любовь къ изученію Россіи. Затѣмъ, по поводу выхода замужъ русскою великой княжны *Ольги Константиновны* за греческаго короля *Георга I*,—Софокль Икономосъ въ томъ же 1868 г. издалъ въ Афинахъ обширную монографію *о блаженной княгини російской Ольги*.—Изслѣдованіе это раздѣляется на двѣ части: въ первой авторъ изобразилъ житіе блаженной княгини, болѣею частію, по русскимъ источникамъ; а во второй—представилъ прекрасное, дѣльное рѣшеніе вопроса о томъ, почему въ греческіе мѣсяцесловы не внесена память св. княгини російской Ольги и почему вообще въ греческіе мѣсяцы и святымъ не вошли праздники въ честь святыхъ русскихъ и другихъ славянскихъ угодниковъ?—Рѣшивши, на основаніи историческихъ данныхъ эти вопросы, — авторъ говоритъ: „Но мы (еллины) чтимъ и прославляемъ всѣхъ въ благочестивой Россіи явленныхъ угодниковъ, канонически признанныхъ св. всерос. Синодомъ... Равнымъ образомъ и російская церковь чтитъ и прославляетъ память угодниковъ, признанныхъ въ Греціи и въ древнія, и въ позднѣйшія времена. Ибо и въ Греціи, и въ Россіи церковь одна, одно православіе, одинъ Духъ Святой, освящающій святыхъ и умудряющій святителей къ признанію святости ихъ. Союзъ духовнаго родства, связующій обѣ церкви, пребываетъ нераз-

непня вышелъ въ 1844 г.—и объ этомъ А. С. Стурдза, извѣстнѣйшій постоянный сполченіи съ Икономосомъ, извѣстилъ Серафимова; еще въ бытность послѣдняго въ Кіевѣ бакалавромъ духовной Академіи, въ письмѣ отъ 20 окт. 1844 г.¹⁾.

равно, неизмѣнно, какъ истина догматовъ, объединяющая ихъ на единомъ краеугольномъ камнѣ вѣры. Такъ блаженной памяти родители наши говорили о духѣ единенія между всѣми православными церквами (*при этомъ дѣлается ссыла на „Службу св. Александру Невскому“, составленную о. Конст. Икономосомъ*). Съ того времени, какъ Тлада воскресла и возвысилась на степенъ царства, враждебныи православію Западъ употребляетъ всѣ мѣры, всѣ ухищренія, чтобы разединить между собою еллиновъ и россиянъ. Но тщетны усилія ихъ. Россія никогда не переставала питать самое благотворнѣйшее сочувствіе къ еллинамъ. Ибо не только духовное родство соединяетъ обѣ церкви, но и кровное родство за 10 вѣковъ предъ симъ связало два благочестивыхъ народа“. Сказавши о царевнѣ Аннѣ Порфирородной, супругѣ великаго князя Владиміра, а за тѣмъ и другихъ, послѣдующихъ, кровныхъ связяхъ русскіхъ велик. князей съ греческими царевнами,—Софокль Икономосъ заканчиваетъ такъ: „Наконечъ и нынѣ неисповѣданны въ совѣтахъ своихъ Промыслъ возобновляетъ эти родственныи узы двухъ народовъ. Это заря, это удивительнѣйшая радуга послѣ догвременнаго, бурнаго испытанія нашей вѣры“! (См. статью протоіер. Серафимова: „Житіе блаженнаго княгини Ольги, изданное въ Аоннахъ на греческомъ языкѣ“—въ *Херсон. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1869 г.)

¹⁾ Серафимовъ познакомился съ А. С. Стурдзою въ Одессѣ еще вакансіями 1844 г. Въ это время онъ приглашенъ былъ въ Одессу бывшимъ воспитателемъ своимъ архіеи. *Гавриломъ Розановымъ*, занимавшимъ тогда каедру архіерейскую въ Одессѣ. Въ спутники себѣ Серафимовъ взялъ своего сослуживца по Академіи и друга (еще со времени жизни въ Екатеринославѣ) бакалавра *Андрея Ивановича Канустина*. Вотъ въ эту-то поездку въ Одессу и на обратномъ пути они заѣзжали въ г. Умань—къ протоіерсею Іакову Алекс. Подгурскому и рѣшили тамъ каждый свою дальнѣйшую судьбу.—Въ Одессѣ познакомъ

Въ письмѣ отъ 31 января 1845 г. Стурдза пишетъ Серафимову: „Если найду попутчика въ Кіевѣ, то постараюсь доставить къ вамъ огромный первый томъ творенія Икономоса: Περὶ τῶν ὁ (т. е. 70) Ἑρμηνεῶν“... Такимъ образомъ можно думать, что первый томъ сочиненія Икономоса о 70 толковникахъ сдѣлался извѣстнымъ Серафимову еще въ Кіевѣ, при чемъ объ этой рѣдкой ученой новинкѣ онъ постарался, конечно, оповѣстить своихъ сослуживцевъ и друзей, въ особенности же о. *Оеофана Авсенева*, о. *Михаила Монастырева* и *Андрея Ивановича Капустина*. По ихъ совѣту, а также и по собственной охотѣ, Серафимовъ задумалъ сдѣлать обширныя извлеченія изъ труда Икономосова — въ переводѣ на русскій языкъ. Но вслѣдствіе выше изложенныхъ обстоятельствъ, эти извлеченія пришлось дѣлать Серафимову уже въ Одессѣ. Въ письмѣ къ нему сюда, отъ 4-го января 1846 г., другъ его Капустинъ (уже въ то время *іеромонахъ Антонинъ*...) пишетъ, между прочимъ: „О. Михаилъ (*Монастыревъ*) есть, еже бѣ; тебѣ нижайше кланяется и проситъ *непремѣнно*¹⁾ прислать переводъ изъ Икономоса“... Конечно, о. Михаилу, какъ бакалавру св. Писанія, былъ въ высшей степени интересенъ этотъ трудъ Икономоса... Но онъ, о. *Михаилъ Монастыревъ*, этотъ типичнѣйшій и талантливѣйшій представитель новой Кіевской

милія съ А. С. Стурдзой они оба. Капустинъ, между прочимъ, посовѣтовалъ Стурдзѣ въ домашніе секретари своего бывшаго товарища по Екатеринославской дух. семинаріи, а тогда только что окончившаго курсъ Московской дух. Академіи—*Николая Васильевича Неводчикова* (что былъ архіепископъ *Неофитъ*, бывший Кипшиневскій, еще и теперь здравствующій и живущій на покой въ г. Измаилѣ, Бессар. губ.).—Письма Стурдзы къ Серафимову, очень интересныя, мы надѣемся напечатать въ „*Трудахъ Кіевской Академіи*“.

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

дух. Академіи—по всесторонности и глубинѣ научнаго образованія, по искренности, силѣ и непреклонности убѣжденій, по дивной *жизненности* и широтѣ своихъ стремленій, плановъ и замысловъ, по необыкновенному трудолюбію въ области науки и литературы, по горячей жаждѣ познаній,—о. Михайлъ вскорѣ *угасъ* отъ чрезмѣрнаго напряженія умственныхъ силъ († 11 сент. 1846 г.) и ему не пришлось уже пугдировать Икономоса... А между тѣмъ еще весною 1846 г. о. протоіерей Серафимовъ выслалъ свои извлеченія изъ Икономоса въ Кіевъ—о. Оеофану Авсенева, въ надеждѣ, что о. Оеофанъ пристроитъ ихъ въ какомъ-либо журналѣ. Извлеченія эти въ высшей степени заинтересовали о. Оеофана Авсенева и возбудили въ немъ горячее желаніе поскорѣ имѣть въ рукахъ самое сочиненіе Икономоса—въ подлинникѣ... Вотъ при посредствѣ А. С. Стурдзы желаніе о. Оеофана и было удовлетворено и огромный трудъ Икономоса явился, наконецъ, въ библіотекѣ Кіевской духовной Академіи ¹⁾ ..

¹⁾ Изъ писемъ А. С. Стурдзы къ митрополиту Московскому Филарету (въ *Христ. Чтени.* 1898 г., октябрь) видно, что приснопамятный ревнитель и дѣятель духовнаго просвѣщенія *Александръ Скарлатовичъ Стурдза* оказалъ услугу не одной Кіевской Академіи своими хлопотами о снабженіи ея библіотeki замѣчательнымъ сочиненіемъ Икономоса „о переводѣ 70 толковниковъ“.. Приведемъ выдержки изъ этихъ писемъ, гдѣ, между прочимъ, Стурдза высказываетъ и свои мнѣнія объ этомъ трудѣ Икономоса. Въ письмѣ отъ 22 мая 1848 г. отъ писемъ митроп. Филарету: „Появилось важное для православной Церкви твореніе въ 4-хъ томахъ о. Константина Икономоса: „*Περὶ τῆς τοῦ ἑβδομήκοντα ἑρμηνείας τῆς Παλαιᾶς ἀγίας Γραφῆς*“. Первые три тома я уже выписалъ для нашихъ духовныхъ Академій, и для себя. Не прикажете ли мнѣ, Владыко, выписать ихъ и для вашей библіотeki“?... (стр. 497-я). Въ письмѣ отъ 7-го января 1849 г. Стурдза пишетъ: „Слѣду воспользоваться въѣздомъ отсюда чрезъ Москву въ Петрополь нашего честнаго и добраго одесскаго книгопродавца г. Карла Тоттца, который съ

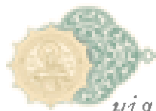
Такимъ образомъ, забота объ извлеченіяхъ, сдѣланныхъ о. Серафимовымъ изъ Икономоса, и восхищеніе этимъ ученымъ трудомъ Икономоса съ выраженіемъ желанія имѣть его въ

радостію взялся доставить вамъ, Владыко, сіе письмо мое и вмѣстѣ три тома исполнинскаго труда о. К. Икономоса: *Περὶ τῶν ὁ* (т. е. 70) *ἑρμηνειῶν τῆς παλαιᾶς ἁγίας Γραφῆς*, если только въ теченіе дня удастся мнѣ собрать всѣ три части" (стр. 499).— Въ письмѣ отъ 7-го апрѣля 1849 г.: „Весьма благодаренъ я Вашему Высокопреосвященству за письмо чрезъ г. Тотти и благословеніе святительской руки Вашей... Перехожу къ огромному труду о. Икономоса: для полноты его недостасть четвертаго тома, котораго изданіе замедлилось, но впредь не умедлится. Первый и второй томы—для тѣхъ, кои, подобно мнѣ, роскошь учености не слишкомъ любятъ,—довольно утомительны, даже сбивчивы по причинѣ безчисленныхъ отступленій отъ главнаго предмета. За то третій томъ весьма занимателенъ своимъ различныхъ чтеній текстовъ еврейскаго и греческаго. Въ особенности же сравненіе обѣихъ хронологій убѣдило и просвѣтило меня, такъ что я сталъ разумно сознать то, чему вѣрилъ относительно лѣтосчисленія библейскаго. Думаемъ, что этотъ *третій томъ* сочиненія Икономоса и послужилъ поводомъ и матеріаломъ для *курсового сочиненія* студента XVI курса Кіевской дух. Академіи (выпуска 1853 г.) *Ивана Спасскаго* (въ монашествѣ *Сергія*, впоследствии архіепископа Владимірскаго, доктора богословія, автора капитальнаго труда: „Полный мѣсяцесловъ Востока“). Это курсовое сочиненіе доставило студенту Ивану Спасскому степень магистра богословія и издано было въ 1857 г. въ Кіевѣ подъ заглавіемъ: „Исслѣдованіе библейской хронологіи“. Конечно, при подобномъ сліченіи варіантовъ множество встрѣчается и такихъ, которые вовсе не измѣняютъ боговдохновеннаго смысла. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ то въ пророчествѣ Іакова о Мессіи, сочинитель хорошо замѣтилъ, что темное и сбивчивое выраженіе: *τὸ ἀποκρίματι αὐτῷ* (*отложившая ему*) вовсе не принадлежитъ подлинному кодексу LXX. а заимствовано изъ переводовъ Симмаха или Θεοδοτίου. Надлежитъ читать, какъ и высказано въ нѣкоторыхъ изданіяхъ: *ὁ ἀποκρίματι*, тѣмъ прямо указывается на имя Мессіи. Виро-

подлинникѣ составляютъ главный предметъ печатаемыхъ ниже писемъ о. архимандрита Ософана Авсенева къ протоіерею Серафимову.—Письма эти мы снабдили по мѣстамъ своими усиленными подстрочными примѣчаніями... Кроме того, въ видѣ *приложенія* къ нимъ, мы помѣщаемъ еще письмо къ Серафимову ректора Кіевской Академіи архимандрита Анто-

чемъ, и достоинство важнаго труда сего не мѣлъ разбирать, вовсе не посвященнаго въ тайны и тощности герминевтики. Надѣюсь, что общающаяся Вами записка (*Записка* эта есть, безъ сомнѣнія, известный трудъ моск. митрополита Филарета—подъ заглавіемъ: „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго 70 толковниковъ и славянскаго переводовъ св. Писанія“. Этотъ трудъ М. м. Филарета былъ написанъ еще въ 1845 г., но напечатанъ былъ лишь въ 1858 г. въ „*Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ*“—часть 17-я) о предметѣ столь важномъ отыщется и по милости Божіей достанется мнѣ для лучшаго уразумѣнія сущности дѣла. Очевидно только то для меня, что Господь нашъ дивными путями соблюлъ и защитилъ слово Своё писанное отъ наивѣстовъ сусмудрія человѣческаго; что, не смотря на мудрованіе синагоги, священный текстъ мало въ сущесствѣнномъ измѣнился. Но не менѣе того ясно, что переводъ LXX толковниковъ есть плодъ премудраго домостроительства Божія, противъ котораго возставаи столь многіе позднѣйшихъ времятъ ученые, единственно по безсознательной ненависти ко всему восточному и греческому. Вопреки несправедливымъ ихъ нареканіямъ, нельзя не подивиться глубокому богомыслию толковниковъ въ выборѣ выраженій, строго соответствующихъ чистотѣ догматовъ. Приведу здѣсь одинъ примѣръ изъ книги Бытія: *и почи Богъ въ день седьмый*—*καὶ κατέπαυεν ὁ Θεὸς τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἕβδομῃ*. Не знаю, какъ въ еврейскомъ текстѣ, но всѣ преложенія, подобно славянскому, указываютъ здѣсь на покой и отдохновеніе; междѣ тѣмъ какъ *κατέπαυεν* не то, что *ἀνεπαύθη*, --т. е. *преста*, а не *почи*,--чѣмъ устраняется понятіе утружденія въ Богѣ... До здѣ лепетаніе мое о глубинахъ священнаго Писанія. *Дажь мудрому вини, и премудрѣйший будетъ* (стр. 501—502).

нія *Амфитеатрова*, такъ какъ въ немъ упоминается о томъ же сочиненіи Икономоса и такъ какъ, съ другой стороны, по своей краткости и единичности, оно не могло бы составить предмета особой статьи; а между тѣмъ и оно заслуживаетъ того, чтобы не оставаться въ неизвѣстности...

Въ заключеніе настоящей нашей предварительной замѣтки къ издаваемымъ теперь письмамъ Оеофана Авсенева, скажемъ еще нѣсколько объ обоихъ корреспондентахъ, т. е. и объ Оеофанѣ ¹⁾ и о Серафимовѣ.

Архим. Оеофанъ Авсенева былъ, какъ извѣстно, назначенъ въ 1850 г. настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ, гдѣ и скончался 31 марта 1852 г. О. Антонинъ Капустинъ, бывший въ это время настоятелемъ русской посольской церкви въ Афинахъ,—въ письмѣ къ Серафимову отъ 24 сент. 1852 г., между прочимъ, пишетъ такъ: „Поздравь меня съ благополучно совершеннымъ мною великодушнымъ путешествіемъ. Я ѣздилъ на свиданіе въ Римъ къ о. Оеофану. Разумѣется, уже его не засталъ въ живыхъ... Но за то осмотрѣлъ самую интереснѣйшую часть Европы. Видѣлъ Неаполь, Римъ, Флоренцію, Венецію. Былъ на Везувіи, въ Помпѣй, въ Геркуланѣ... Позавидуй!“... А въ письмѣ въ началѣ марта 1854 г. тотъ же о. Анто-

¹⁾ О Оеофанѣ представимъ свѣдѣнія, какія можно было извлечь изъ находящихся теперь у насъ бумагъ протоіерея Серафимова. Бумаги эти переданы намъ досточтимой вдовою его — *Надеждою Яковлевною Серафимовою*, за что приносимъ ей нашу глубокую благодарность. Изъ бумагъ этихъ мы извлекли и издаваемыя теперь письма архим. Оеофана; но тамъ же есть еще письма къ Серафимову товарищей его по Академіи *Макарія Булакова* (послѣ митроп. Московскаго), *Матвія Муретова* (сконч. протоіереемъ въ Петербургѣ), *Антонина Капустина* и друг. лицъ. Надѣемся сообщить всѣ эти интересные историческіе матеріалы на страницахъ „Трудовъ Киевской дух. Академіи“.

нинъ пишетъ Серафимову: „Подпо тебѣ возиться съ книгами! Вотъ я такъ обрекъ себя на безконечную жертву книгамъ. Покупаю ихъ что день, и ставлю на полочку нечитанныя. Съ нетерпѣніемъ ожидаю, кромѣ того, цѣлаго наводненія книжнаго и откуда же бѣ ты думалъ? Изъ Рима. Я покупаю имущество покойнаго и незабвеннаго отца Теофана. Уже получили на это уполномочіе отъ Александра Семеновича ¹⁾. То-то будетъ потѣха для глазъ“!..

Самъ о. Серафимъ Ант. Серафимовъ въ составленномъ имъ въ 1856 г. краткомъ „Словарѣ о новѣйшихъ писателяхъ духовнаго чина“ (словарь этотъ не былъ напечатанъ) вотъ что написалъ о Теофанѣ Авсеневи. (приводимъ этотъ отзывъ, какъ свидѣтельство о Теофанѣ его ближайшаго современника, ученика, сослуживца и друга): „Теофанъ Авсеневи, архимандритъ, настоятель посольской церкви въ Римѣ. Скончался въ 1852 г. въ Римѣ. Наука лишилась въ семь ученыхъ одного изъ даровитѣйшихъ дѣятелей своихъ. Родился о. Теофанъ въ Воронежской губ. Въ 1824 г. въ числѣ отличныхъ студентовъ семинаріи поступилъ въ Кіевскую дух. Академію, гдѣ привлекъ вниманіе знаменитаго ректора ея — Инокентія, который, по окончаніи Авсеневи курсъ (въ 1833 г.) назначилъ его бакалавромъ философіи. Съ особенною любовію, можно сказать—съ увлеченіемъ онъ занимался этою наукою. Съ особеннымъ тщаніемъ старался онъ уяснять для своихъ слушателей новѣйшихъ германскихъ философовъ—Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля... Не одна Академія, но и Университетъ св. Влад. воздастъ справедливость учености Авсенева, пригласивъ его занять кафедру

¹⁾ Александръ Семеновичъ Авсеневи—родной братъ архим. Теофана Авсенева. Онъ—магистръ Кіевской дух. Академіи X курса (выпуска 1841 г.) и служилъ наставникомъ въ Воронежской дух. семинаріи.

агьюнка философіи. Въ 1844 г. онъ принялъ постриженіе въ монашество, будучи уже въ чинѣ коллежскаго совѣтника, съ переименованіемъ въ Оеофана и вскорѣ (въ 1846 г.) назначенъ былъ инспекторомъ Академіи. Съ принятіемъ новаго сана и новой должности онъ перемѣнилъ предметы своихъ занятій: сталъ съ свойственнымъ ему рвеніемъ обрабатывать науку св. Писанія. Въ 1850 г. назначенъ настоятелемъ миссіи нашей въ Римѣ. Здѣсь усилившаяся давняя болѣзнь пресѣкла полезную жизнь неутомимаго жреца науки.—Къ сожалѣнію, сочиненія о. Оеофана остались неизданными, а, сколько намъ извѣстно, онъ обработалъ: 1) *Психологию*, 2) *Исторію новѣйшей философіи*, 3) *Философію исторіи*. Все это осталось въ рукописяхъ. Изъ психологіи напечатана въ „Москвитянинѣ“ (1840 г.) о *симпатіи*. Богословскія статьи его помѣщены въ „Воскресномъ Чтеніи“. Размышленія: *Великая Суббота. Совѣсть*—читались съ наслажденіемъ.—По предмету Св. Писанія онъ оставилъ превосходныя изслѣдованія: *Пророкъ Іеремія, Книга Іова* и нѣкоторыя другія“ (Воскресное Чтеніе“. Годъ XIII).

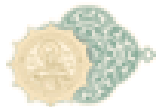
Что же касается до Серафима Антон. Серафимова, то, перешедши на службу въ Одессу, онъ много-много, въ продолженіе почти 40 лѣтъ, потрудился и какъ пастырь-проповѣдникъ, и какъ законоучитель въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ (дольше всего служилъ онъ въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ), и какъ писатель-историкъ и археологъ. „Это былъ,—сказано въ *Некрологѣ* его, помѣщенномъ въ *Херс. Епарх. Вѣд.*,—достойный предстатель духовенства такого типа, какой желателенъ во всякое время, а особенно настоящее. Съ серьезнымъ научнымъ образованіемъ, любовью къ просвѣщенію онъ соединилъ въ себѣ глубокое благочестіе и строгую преданность исполненію долга... Совершенно русскій по духу и образованію, о. Серафимъ съ дѣтства усвоилъ себѣ знаніе греческаго

языка народного, и въ школахъ и по книгамъ въ совершенствѣ изучилъ языкъ классиковъ и литературный языкъ современнаго греческаго общества; до послѣднихъ дней жизни живо интересовался онъ всѣмъ, что касается греческой націи, особенно церковныхъ дѣлъ Востока и Эллады.—Скончался о. Серафимъ 26 февраля 1884 г. на 67-мъ году жизни своей—въ должности настоятеля Одесской Покровской церкви.

Литературное наслѣдіе, оставленное о. протоіереемъ Серафимовымъ, очень богато и заслуживаетъ особаго библиографическаго отчета... Равно достойна вообще особаго и подробнаго обозрѣнія и свѣтлая жизнь этого выдающагося воспитанника Кіевской дух. Академіи за первое ея 50-лѣтіе...—Помѣщая онъ свои ученые и проповѣдныя труды преимущественно въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, коихъ былъ самымъ дѣятельнымъ и усерднымъ сотрудникомъ—съ самаго ихъ основанія (въ 1860 г.). Довольно также помѣстилъ онъ статей въ „Запискахъ“ Одесскаго Общества исторіи и древностей, коего состоялъ членомъ. Перечень трудовъ его (хотя не полный) сдѣланъ въ его *Некрологѣ* (*Херс. Епарх. Вѣд.* 1884 г.), а также еще раньше, при жизни его, имъ самимъ въ „Историческомъ описаніи Херсонскаго Успенскаго собора“ (*Херс. Епарх. Вѣд.* 1881 г.), какового собора онъ былъ нѣкоторое время настоятелемъ.—Изъ проповѣдей его только немногія напечатаны. Большинство еще въ *рукописяхъ*, коихъ есть цѣлыхъ пять томовъ, переплетенныхъ авторомъ еще при жизни своей.. Остаются также не напечатанными нѣкоторыя ученые статьи его, а также переводы съ греческаго¹⁾.

¹⁾Между этими переводами есть и изъ Икономоса, именно: переведены его: 1) *Біографія Стурдзы*—съ собственными примѣчаніями Серафимова и 2) *Сіонскій поклонникъ*. Послѣднему сочиненію дано въ переводѣ такое заглавіе: „*О томъ, что должно ходить въ Іерусалимъ*“.

Послѣ всего вышесказаннаго, просимъ читателей обратить вниманіе на ниже слѣдующія письма къ Серафимову и посмотрѣть, какъ раскрылась въ нихъ личность одного изъ достопамятнѣйшихъ воспитанниковъ и наставниковъ Киевской духовной Академіи, о. *архимандрита Геофана Авсенева*.

1.

Христосъ воскресъ!

Почтеннѣйшій и любезнѣйшій братъ о Господѣ,

Отецъ Серафимъ!

Прежде всего, поздравляю Васъ съ всерадостнѣйшимъ праздникомъ Христова воскресенія, и желаю Вамъ съ семействомъ Вашимъ видѣть сихъ праздниковъ много-много въ жизни своей, и проводить ихъ свѣтло-свѣтло и еще сподобиться праздновать Пасху въ невечернѣмъ дни царствія Христова!

Благодарю Васъ всю душою за Вашъ истинный гостинецъ праздничный, экстрактъ изъ Экономоса ¹⁾, и прошу всенижайше извинить мое неблагодарное молчаніе. Не хочу говорить о причинахъ его, и буду отвѣчать прямо на дѣло. Мы затѣяли пренятнѣйшій для всѣхъ и преполознѣйшій по своимъ слѣдствіямъ трудъ—сократить драгоцѣнную книгу ученѣйшаго филолога и богослова Экономоса. При тѣхъ убійственно-стѣснительныхъ затрудненіяхъ, коими связывается общеніе церкви-дщери съ церковію-матерію, нѣтъ вовсе надежды видѣть скоро эту книгу въ нашемъ отечествѣ, и потому видѣть и читать по крайней мѣрѣ вѣрный и обстоя-

¹⁾ И о. Серафимовъ сначала писалъ „Экономосъ“, а потомъ сталъ писать „Икономосъ“.

тельный экстрактъ изъ ней есть отрада и утѣшеніе всякому православному сыну церкви нашей. Тѣмъ нужнѣ сей экстрактъ, когда онъ Вашею опытною рукою уже дѣлается, обнародовать, и при томъ, сколько можно, скорѣе. Но признаюсь вамъ, что, при всей жадѣ моей видѣть вашъ трудъ напечатаннымъ, я не рѣшился послать его ни въ одинъ журналъ: потому что „Маякъ“ остановился, а „Москвитянинъ“ *половины статьи не приметъ*, изъ опасенія не получить продолженія, какъ я это знаю по опытамъ. Между тѣмъ, я увѣренъ, что вы это извлеченіе продолжаете и ведете къ концу. Почему всячески Васъ убѣждаю докончить его, и потомъ, какъ одно цѣлое, передать публикѣ. Что можно сдѣлать двоякимъ образомъ: или чрезъ журналъ, всего лучше „Москвитянинъ“, или даже особенною книжкою. Что журналъ напечатаетъ это произведеніе, дѣло несомнѣнное, и въ такомъ случаѣ вы можете выговорить себѣ нѣсколько экземпляровъ именно этой статьи; но столь же несомнѣнно и то, что книжка будетъ имѣть отличный ходъ, а напечатать, при пособіи преосвящ. Гавріила, вы можете въ Одессѣ. Но, конечно, первый способъ обнародованія легче, ибо минуетъ цензурный Комитетъ — И такъ вотъ Вамъ мой отчетъ по предмету Вашего благодѣтельнаѣйшаго труда: 1) Вотъ почему я не послалъ въ „Москвитянинъ“ : знаю, что половины не напечатаютъ. 2) Если Вамъ угодно обнародовать чрезъ журналъ, благоволите Вы прислать 2-ю половину; если жъ благоволите напечатать книжкою, я Вамъ, немедленно по увѣдомленіи, возвращу 1-ю половину. Но извлеченіе, скажете, будетъ продолжительно, и составитъ изъ 3-хъ или 4-хъ или 5 статей? Правда; но все по крайней мѣрѣ нужно еще статью одну, чтобы по крайней мѣрѣ значительная часть труда уже была у маловѣровъ журналистовъ на лицѣ. Но опять умоляю васъ, не охлаждайте, продолжайте, ведите къ концу: явленіе Вашего извлеченія въ свѣтъ прекрасно встрѣтится съ другимъ явленіемъ въ Западной Европѣ. У насъ получена книга нѣкого *Зейфарта*

„Sacra Chronologia“, гдѣ оны разительны, твердыми и ясными доводами доказываютъ неповрежденность нашей хронологіи церковной, и вмѣстѣ съ тѣмъ неповрежденность и преимуществва греческаго текста предъ еврейскимъ. Два соотвѣтствующихъ одно другому по духу и цѣли явленія—какая встрѣча! И какъ сильны они — одно тамъ, другое здѣсь — поколебать застарѣлую вѣру въ текстъ еврейскій, и преклонить вѣру на сторону нашей святой Библии. Но—процайте.

Всѣ наши зiorовы, кланяются. Не привезетъ ли или не привезъ ли чего Стурдза? ¹⁾ Новаго рѣшительно ничего нѣтъ. Съ глубочайшею преданностію и признательностію вашъ пок. слуга и братъ іеромонахъ Оеофанъ. 1846 г. майя 4.

Помѣта о. Серафима: „Получ. 13 мая 1846 г. Благодарю“.

2

Почтеннѣйшій и любезнѣйшій Отецъ Серафимъ!

Извините, что не самъ пишу, а пользуюсь случаемъ ²⁾. Вашъ экстрактъ переписывается и поидетъ въ „Журналъ

¹⁾ Еще съ осени 1845 г. А. С. Стурдза выѣхалъ, для поправленія здоровья, за границу, и жилъ большую часть времени въ Италіи, именно въ г. Пизѣ. Здѣсь на досугѣ оны перевелъ на французскій языкъ и издалъ *Литургію св. Іоанна Златоустаго*,—а также перевелъ на французскій и греческій языкъ „Первую седмицу великаго поста“ Иннокентія. Французскій переводъ издалъ во Франціи, а греческій—въ Аѳонахъ. Въ Одессу Стурдза возвратился въ концѣ мая 1846 г.—Подробности о жизни Стурдзы въ Италіи см. въ письмахъ его къ духовнику своему протоіерею *Михаилу Карп. Павловскому*,—напечат. въ *Херсон. Епарх. Вѣд* 1895 г.

²⁾ Это небольшое письмо написано въ видѣ приписки на письмѣ къ Сераф... *Іеромонаха Антонина Капустина*—оно въ сѣкт. 1846 г.

Министерства Народ. Просв.“, адресованъ будетъ на имя Сербиновича¹⁾. Я приложу приличное къ тому письмо. Прочіе журналы неохотно примутъ, потому что здѣсь надобно имѣть дѣло съ духовн. цензурою. Переписать необходимо, чтобы на всякій случай одинъ экземпляръ былъ цѣль, хотя для справки. Кромѣ того въ вашемъ есть описки, и не раздѣльно писано. Надобно замѣтить, что этотъ журналъ печатается не скоро: потому приготовьтесь потерпѣть. Закину слово о напечатаніи для Васъ нѣсколько брошюрокъ на раздачу. Книгу Экономоса я заказалъ достать и можетъ быть получу хотя съ трудомъ.—Что, каковъ новый секретарь консисторіи Вашей? Поняли ль Вы его? или слышали ль Вы объ немъ? ²⁾. При свиданіи поклонитесь Михневичу ³⁾, поблагодарите за Одесскій календарь, но извѣстите его, что Записокъ Общ. Исторіи и древностей я не получилъ, хотя онъ пишетъ, что выслалъ. Трудитесь для литературы, требуйте, чего нужно Вамъ и пишите о трудахъ своихъ. Прощайте. Вашъ—архим. Теофанъ.

¹⁾ Конс. Степ. Сербиновичъ—извѣстный вліятельный чиновникъ при Св. Синодѣ во время оберъ-прокурорства графа Протасова.

²⁾ Секретарь этотъ былъ по фамиліи *Львтицкій*. Въ дневникѣ своемъ отъ 2 іюля 1846 г. о. Серафимовъ пишетъ: „Новый секретарь консисторіи назначается изъ Кіева—Лѣвтицкій, бывший у митрополита. Не желалъ бы я его здѣсь на этой должности. Мало добраго слышалъ объ немъ въ Кіевѣ“.

³⁾ *Иосифъ Григ. Михневичъ*—воспитанникъ Кіевской дух. Академіи VI курса (вып. 1833 г.) и затѣмъ наставникъ въ ней—былъ въ это время профессоромъ философіи въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицѣѣ.

3.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь, достопочтеннѣйшій Отецъ Серафимъ!

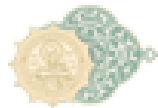
Отъ всей души благодарю Васъ за Ваши статьи переводныя и за Ваши письма, благодарю отъ себя и отъ имени отца ректора Униженнѣйше прошу Васъ простить меня, что я доселѣ не сдѣлалъ обѣщаннаго мною Вамъ употребленія изъ Вашихъ прекраснѣйшихъ и интереснѣйшихъ статей. Причина тому заключалась не столько въ моихъ многообразныхъ развлеченіяхъ по моимъ должностямъ, сколько въ моемъ незнакомствѣ и въ неудобствѣ сношенія съ редакторами „Журнала Министерства Народн. Просвѣщенія, единственнаго, гдѣ причинѣе всего было помѣстить эту рѣдкость, и въ опасеніи подвергнуть произволу свѣтскихъ и неблагонадежныхъ людей цѣнность Вашего извлеченія. Но будьте спокойны. Предъ Рождествомъ Христовымъ я вошлю опять въ сношеніе съ Погодинымъ, и пошлю къ нему Ваши статьи для напечатанія въ „Москвитинцѣ“, въ самоскорѣйшемъ времени. А Вы продолжайте извлеченіе до конца, и когда увидите свои статьи въ печати, можете переслать ко мнѣ остальное, для препровожденія туда же, въ „Москвитинцѣ“. О подлинности пѣсни 3-хъ отроковъ будетъ напечатано въ „Воскресномъ Читаніи“, что поручилъ мнѣ передать Вамъ, съ почтеніемъ, отецъ ректоръ Димитрій ¹⁾.

Объ одномъ молимъ Васъ: не упрекайте насъ съ г. Стурдзою въ невниманіи къ сочиненію Экономоса о переводѣ

¹⁾ Этотъ отрывокъ изъ Икономоса: „О пѣсни 3-хъ отроковъ сврейскихъ“ былъ дѣйствительно напечатанъ въ „Воскресномъ Читаніи“.

LXX. Мы жаждемъ его имѣть, мы знаемъ его, по Вашему извлеченію, мы чувствуемъ его драгоцѣнность для нашей православной церкви. Но, скажите, какъ намъ его достать? Я писалъ уже объ немъ за границу, чтобы отыскали его тамъ и прислали. Въѣдъ мы же лишены способо́въ непосредственно сноситься съ Аѳинами или Константинополемъ. Безъ сношенія съ духовно-учебнымъ управленіемъ отъ насъ не примутъ никакого порученія, не позволять выписать изъ - за южной границы ничего. А въ духовно-учебномъ управленіи доселѣ держатъ, болѣе года просьбу одного Владыки о выпискѣ какихъ-то книгъ изъ Греціи. Слѣдовательно, намъ нечего ожидать отсюда.—Итакъ, не обвиняйте насъ. А лучше попросите Александра Скарлатовича употребить свое ходатайство для пріобрѣтенія 2-хъ экземпляровъ этого сочиненія для нашей библіотеки, и мы тотчасъ доставимъ слѣдующее число денегъ. О семъ просимъ Васъ мы съ отцемъ ректоромъ. Для насъ эта книга—сущяя необходимость. У насъ читается священное Писаніе, и съ какою совѣстію я буду читать его, когда на каждой книгѣ каждый студентъ готовъ упрекнуть меня въ неправильности текста? Молимъ Васъ немедленно употребить объ этомъ свое ходатайство предъ достойнѣйшимъ ревнителемъ православной вѣры и нашимъ корреспондентомъ Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзою. Еще лучше сдѣлали-бы Вы, если-бы прямо прислали намъ одинъ изъ имѣющихся у Васъ экземпляровъ, буде есть лишний; мы бы тотчасъ выслали Вамъ означенную Вами цѣну. Ибо много воды утечетъ изъ Діффира въ Черное море и растеряется посреди земли и въ океанѣ, прежде чѣмъ какая-нибудь волна противъ теченія обстоятельства принесть намъ книгу Экономоса.

Поздравляю Васъ съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Прощайте, не поминайте лихомъ.—У насъ все благополучно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ — Вашъ покорный слуга
Академіи инспекторъ архимандритъ Ѧофанъ.

1848 г. Генв. 17.

Полъта о. Серафима: „22 Генваря 1848 г.“.

4.

1848 г. марта 24.

Ваше Благословеніе,

Достойнѣйшій братъ о Господѣ, Отецъ Серафимъ!

Душевно благодаримъ высокопочтеннаго ревнителя нашей церкви греко-россійской Александра Скарлатовича за столь скорое пріобрѣтеніе желаемого нами драгоценнаго сочиненія Экономоса, и Васъ — за пріятное извѣстіе, что оно находится уже въ рукахъ Вашихъ. Но Ваше предположеніе — переслать его съ о. Веніаминомъ только отдаляетъ для меня удовольствіе пользоваться имъ ¹⁾. Митрополитъ нашъ, настоятель св. Лавры, купно съ Соборомъ, на ходатайство нашего академическаго Правленія о принятіи о. Веніамина въ лаврское братство, отказалъ: „по неимѣнію вакансіи отказать просителю“. Такимъ образомъ, увольненіе отъ службы онъ получилъ, а мѣста для жительства нѣту. Жаль! Невольно задумаешься, что будетъ и съ нами, когда силы измѣнять намъ... Къ утѣшенію его по крайней мѣрѣ ему положено выдать 50 руб. сер. въ вознагражденіе за труды по библиотекѣ. Слѣдовательно, вамъ не остается другого способа переслать книги, какъ чрезъ почту или другимъ способомъ. Но

¹⁾ Иеромонахъ *Веніаминъ Суворовъ*, изъ воспитанниковъ Московской дух. Академіи, былъ инспекторомъ Одесской дух. семинаріи. Уволенъ отъ службы по болѣзненному состоянію.

весьма бы хотѣлось, чтобы это было какъ можно скорѣе, потому что при чтеніи св. Писанія эта книга Экономоса пужпа каждый классъ. Деньги какъ за книги, такъ и за пересылку, выслали бы на встрѣчу книги, если бы Вы не забыли означить въ письмѣ цѣны. Кажду я особенно видѣть книгу, чтобы бить надменныхъ и обюродѣвшихъ цѣмцевъ на св. Писаніи. При помощи одного Вашего экстракта, я уже успѣлъ уронить во мнѣніи нашей академіи еврейскій текстъ и его приверженцевъ и достопавно поднять греческій. Всеобщая благодарность Вамъ!

Экземпляръ „Воскреснаго Чтенія“ за X годъ Вамъ или посланъ, или будетъ посланъ на слѣдующей почтѣ. Отецъ ректоръ просить Васъ—не оставлять нашего журнала присылкою статей, какія Вы найдете случай доставлять.

Жаль добраго старца Вашего, разлучающагося съ любящими его, и Васъ разлучаемыхъ съ любимымъ архипастыремъ¹⁾. Но преосвященный Иннокентій вознаградитъ потерю. Онъ отличить Васъ скоро, укажетъ направление Вашей дѣятельности, и доставитъ награду за нее. Онъ оживить сношеніе съ Греціею для Россійской Церкви. Дай Богъ ему здравствовать ко благу Церкви!

Отецъ Антонинъ благодаритъ душевно за поклонъ. Онъ здравствуетъ и учится. Прощайте. Съ искреннимъ почтеніемъ Вашъ покорный слуга и братъ А. Теофанъ.

Полѣта о Серафима: „получ. 1 апрѣля“.

P. S. Подобно какъ вы одолжили насъ Экономосовымъ твореніемъ, премного бы одолжили насъ, если бы выпи-сали намъ изъ Греціи какую-нибудь, Вамъ извѣстную, лучшую

¹⁾ Преосв. *Гавріилъ Розановъ* получилъ въ это время указъ о переводѣ его изъ Одессы на Тверскую кафедру и очень скорбѣлъ по поводу предстоящаго перемѣщенія.—На мѣсто его въ Одессу былъ назначенъ знаменитый *Иннокентій Борисовъ*.

церковную географію, въ коихъ у насъ есть существенный недостатокъ, и именно географію не іудейской церкви, такія есть, а христіанской и особенно восточной церкви. Что будете дѣлать, наприм, разверните географію древняго Брута самую полную: *Антіохія* на восточномъ берегу Оронта, построена Селевкомъ Никаторомъ, главный городъ Сиріи. Но сыну православной церкви нѣтъ до этого дѣла. Кто же скажетъ, что тамъ была одна изъ первѣйшихъ церквей, что тамъ христіане начали называться, что тамъ гремѣлъ Златоустъ и проч.? Итакъ, нѣтъ ли у насъ въ Греціи такой церковной географіи, которая бы памятники церковной древности на мѣстахъ ихъ показывала?

5.

Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій Отецъ Серафимъ, Милостивый Государи!

Отъ всей души, прежде всего, поздравляю Васъ съ са- номъ протоіерея! Достойная награда Вашего благоговѣинства и усерднаго служенія св. Церкви православной! Да награждаетъ и возвышаетъ Васъ Госнодь еще и еще, по мѣрѣ Вашего духовнаго преслѣпанія и заслугъ, конми, при благодати Божіей, Вы не преминете себя ознаменовать на поприщѣ священнослуженія Вашего.

Отъ всей также души благодаримъ Васъ и Александра Скарлатовича, я лично и отецъ ректоръ и вся наша Академія за скорое доставленіе драгоцѣннѣйшаго творенія отца Экономоса! Я не нашелъ въ немъ (еще), чего хотѣлъ, но за то нашелъ многое, чего не ожидалъ. Все превосходно! Это—грозная батарея на западныхъ гебраистовъ, тяжелый и полный колчанъ стрѣлъ на неправославныхъ богослововъ. Жаль, что у него нѣтъ прямого и силошнаго сличенія чтеній

Труды Киевской дух. Академіи, Т. II. 1905 г.

греческаго и мазоретскаго текстовъ по порядку священныхъ книгъ библейскихъ. Этому ищу и не знаю, гдѣ найти. Мнѣ бы нужна просто очная ставка мазоретовъ и александрійцевъ, а не раздѣльное оправданіе одного, и критическое изслѣдованіе другого. Все это, однакожъ, можно найти и здѣсь, но чрезъ выборъ изъ разныхъ мѣстъ, что требуетъ труда и времени.

Какъ благодарить Васъ за этотъ гостинецъ! 1) Очень озабочиваемся мы опасеніемъ, что, оставаясь въ неизвѣстности о цѣнѣ книгъ, не возвращаемъ тотчасъ слѣдующихъ за нихъ денегъ Александру Скарлатовичу. 2) За Вашу пересылку Вы желаете получить Кіевскія древности. Но онѣ стоятъ не дешево (7 р.—15 коп. серебромъ), по причинѣ небольшого количества ихъ экземпляровъ. Не согласитесь ли принять что-либо другое? Я поищу что-нибудь отъ себя, придумаю и пришлю. 3) Нѣтъ ли какой-либо оцѣнки этой книги Экономоса въ какихъ-либо греческихъ газетахъ? Мнѣ эго полезно было бы для повѣрки той цѣны, которую наложитъ на меня мой рижскій книгопродавецъ, нѣмецъ, за ту же книгу, выписанную мною изъ-за границы, которую онъ мнѣ навязываетъ, хотя я отъ ней уже отказывался.

Что не ѣдетъ Вашъ почтенѣйшій старецъ, архимастыр? св. Лавра ждетъ святителя каждый день, и нѣтъ его! Владыка недоумѣваетъ и озабочивается его здоровьемъ¹⁾.

О пріѣздѣ преосвященнаго Пипокенія нѣтъ еще опредѣленныхъ слуховъ. Вышли, говорятъ, награды кое-кому изъ нашего круга, но еще нѣтъ ихъ. Присылайте статьи въ „Воскресное Чтеніе“. Редакція будетъ принимать съ благодарностію.

¹⁾ Архим. Евдокимъ Разумовъ ѣхавъ изъ Одессы въ Уагъ 2 мая 1848 г. По дорогѣ онъ имѣлъ захватъ въ Кіевъ, гдѣ его ожидалъ митрополитъ Филаретъ.

Прощайте. Вашъ искренній братъ о Господѣ, недостойный архимандритъ Оеофанъ.

Мая 8 дня, 1848 года.

Помѣта о. Серафима: „12 мая“.

6.

Почтеннѣйшій и любезнѣйшій отецъ Серафимъ!

Письмо Вамъ ко мнѣ, всегда получаемое съ радостію, долго оставалось безъ отвѣта, потому что я былъ во время вакаціи въ Воронежѣ для производства ревизіи и для свиданія съ родными. По возвращеніи прочитаю его и съ честнымъ старцемъ изъ Одессы Вамъ отвѣчаю.

Благодарю Васъ за всѣ извѣстія, изъ которыхъ отраднѣйшее то, что холера у Васъ окончилась, пріятнѣйшее то, что Вы находитесь въ близкихъ отношеніяхъ къ владыкѣ ¹⁾, любопытнѣйшее то, какъ онъ дѣйствуетъ въ Одессѣ.

Текущій годъ „Воскреснаго Чтенія“ Вамъ будетъ высланъ для сиротъ ²⁾, а если хотите Вы получать отдѣльно, то будетъ высылаться Вамъ листами. Что перестали высылать на сиротъ, это недосмотръ.

Здоровъ ли Александръ Скарлатовичъ? О распространеніи Экономосова творенія я усердно стараюсь, но слова мои къ сердцамъ, какъ горохъ къ стѣнѣ.

¹⁾ То есть, къ архіепископу *Иннокентію Борису*, который очень любилъ и цѣнилъ протоіерея Серафима; давалъ ему разныя ученые порученія...

²⁾ То есть, для воспитанницъ „Сировоспитательнаго заведенія для дѣвицъ духовнаго званія“ при Одесскомъ женскомъ монастырѣ. — ³⁾ — — — — —
...іерей Серафимовъ былъ главнымъ распорядителемъ по учебной части.

Нѣтъ ничего еще интереснаго изъ новыхъ явленій литературы греческой? Извѣстите, присовокупивши и цѣну и способъ пріобрѣсти его.

Съ Вашимъ экстрактомъ вотъ, наконецъ, я какъ управился. Я познакомился съ московскимъ лигаторомъ, который черезъ недѣлю ѣдетъ въ Москву. Я съ нимъ переговорилъ, и онъ взялъ на себя передать Ваше произведеніе лично Погодину для помѣщенія въ „Москвитининъ“. Я думаю, что Вы будете на это согласны. Объявленія объ Экономосомъ твореніи заставитъ многихъ выписать его, и позвольте мнѣ помѣстить, что желающіе выписать могутъ, кто не имѣетъ корреспонденціи въ Одессѣ, обратиться.. куда? не къ Вамъ ли? Отвѣйте мнѣ поскорѣе; еще время терпѣть. Если Вы согласитесь, то я *послѣ* напишу Погодину, чтобы онъ подъ чертою напечаталъ, какъ его пріобрѣсти. Безъ этого оно не разойдется¹⁾.

1) Остается неизвѣстнымъ для насъ, удалось ли пристроить измѣненія изъ Икономоса, сдѣланныя Серафимовымъ, въ какомъ-либо изъ петербургскихъ или московскихъ журналовъ... Писемъ Оеофана Авсенева къ Серафимову больше не оказалось. Но въ письмахъ Антонина Капустина къ нему есть нѣчто о судьбѣ трудовъ Серафимова, о которыхъ теперь рѣчь.— Въ письмѣ отъ 6-го марта 1848 г. о. Антонинъ пишетъ: „Ублажаю труды твои по части святаго дѣла—защиты 70 толковниковъ, и всѣмъ сердцемъ сочувствую тебѣ“... А въ письмѣ отъ 10 іюня 1850 г. о. Антонинъ, извѣщая Серафимова о назначеніи своемъ въ Афонъ, — пишетъ... О. Оеофана, назначеннаго въ Римскую миссію, предварительно зовутъ въ Петербургъ на смотръ, и онъ дѣлаетъ черезъ 10 выѣдетъ туда. Меня же, кажется, не имѣютъ въ виду полакомитъ Питеромъ, и думаю, что прямо изъ Кіева отправлюсь къ тебѣ (*въ Одессу*). Прошу быть милосерднымъ, и не отказать мнѣ въ гостеприимномъ кровѣ... Рукопись твою о трудахъ Экономоса отправляющійся Оеофанъ передалъ мнѣ. Что съ нею прикажешь сдѣлать? Возвратить ли тебѣ, или послать въ Московскую редакцію“?... Вотъ какова была когда-то

Посылаю Вамъ изъ Воронежа гостинецъ, икону св. Митрофана финифтевую въ сребропозлащенной оправѣ.

Вашъ академическій инспекторъ архимандритъ Теофанъ.

1848 г. авг. 24.

Р. С. Яковъ Козмичъ скончался: десятаго іюля его предали землѣ¹⁾. Прочее все благополучно. Прощайте.

Помысла о Серафима: „Получ. 7 октяб. 1848 г.“.

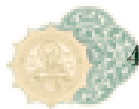
Приложеніе.

Письмо ректора Кіевской Академіи архим. Антонія Амфиитеатрова къ протоіерею Сер. Ант. Серафимову.

Достойнѣйшій отецъ протоіерей Серафимъ Антоновичъ! Давно собирався писать къ Вамъ, но не удосуживался. Теперь открылся случай. Дѣло вотъ въ чемъ. Я, во время

судьба богословскихъ трудовъ, вращавшихся въ Кіевской Академіи и приводившихъ въ восхищеніе всю академическую корпорацію!... Академія не имѣла возможности печатать ихъ у себя и питать ими алчущихъ и жаждущихъ богословскаго вѣдѣнія... Какъ могла при такихъ обстоятельствахъ развиваться въ ней богословская наука? И какой глубочайшей благодарности достойны тѣ благородные дѣятели нашей *Almae Matris*, которые основали при ней собственный ея ученый органъ, въ которомъ безпрепятственно могли находить себѣ мѣсто изданные и цѣнные ученые *труды* какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ *Кіевской духовной Академіи*... Но это счастье явилось для нея только *чрезъ 10 лѣтъ* послѣ печальной судьбы ученыхъ трудовъ Серафимова, не нашедшихъ себѣ пріюта въ родной Академіи... Въ бумагахъ Серафимова мы пока не отыскивали слѣда этихъ его трудовъ и, повторяемъ, не знаемъ, напечатаны ли они были гдѣ-нибудь...

¹⁾ *Яковъ Козмичъ Амфиитеатровъ*, знаменитый профессоръ Кіевской дух. Академіи, сконч. 8 іюля 1848 г. Погребенъ въ Выдубицкомъ монастырѣ.

своего бакалаврства въ академіи по языку греческому, положили начало переводу Теофилактова Толкованія на Евангелія. Послѣ меня это дѣло продолжалось и, кажется, кончилось. Вы мнѣ преемствовали въ бакалаврствѣ,—кажется, преемствовали и въ семь занятіи. Пожалуйста, скажите мнѣ исторію этого дѣла, нѣтъ ли у Васъ этого перевода, или не знаете ли, куда онъ дѣвался и гдѣ его можно найти? Ибо у своего предшественника я нашелъ только нѣсколько тетрадей подлинника, а перевода нисколько ¹⁾. А не хотѣлось бы, чтобы этотъ трудъ многихъ даромъ пропасть, тогда какъ могъ бы быть полезнымъ.

Еще: у меня есть *три* тома сочиненія Константина Икономоса—*Περὶ τῶν ἐρημικῶν τῆς παλίας Θείας γραφῆς*. Но есть еще *четвертый* томъ, а можетъ быть болѣе. Пожалуйста, нельзя ли отыскать въ Одессѣ и мнѣ доставить. Очень буду благодаренъ и немедленно выпишу, сколько нужно денегъ ²⁾.

¹⁾ Предшественникомъ этимъ былъ бакалавръ *Николай Иван. Проценко-Михайловъ*, магистръ Кіевской дух. Академіи VIII курса (выпуска 1837 г.). Въ 1839 г. онъ перешелъ въ родную Черниговскую дух. семинарію на должность профессора философіи.

²⁾ *Четвертый* томъ знаменитаго творенія Икономоса о 70 толковникахъ вышелъ въ 1849 г. О немъ мы находимъ такое свидѣніе въ письмѣ Стурдзы къ Серафимову отъ 8 мая 1842 г. „Просьба къ Вамъ: о. Конст. Икономосъ въ письмѣ своемъ изъ Аонія 28 апрѣля проситъ меня—доставить ему какія попадутся мнѣ въ словахъ Филарета московскаго, или Иннокентія или же Евгенія кіевскаго—*цитаты* изъ книгъ Товита, Премудростей и Сусанны—однимъ словомъ изъ книгъ Ветхаго Завета, не состоящихъ въ еврейскомъ канонѣ. Ему хотѣлось бы и поскорѣе указать на нихъ въ 4-мъ томѣ: *Περὶ τῶν ἐβδόμηχουτα*. Помогите; не отыщете ли Вы что-нибудь. А я к сѣбѣ, и негораздъ въ такомъ дѣлѣ“. Много цитатъ изъ этихъ

Сдѣлайте одолженіе, примите въ свое знакомство и доброе расположеніе питомцевъ нашихъ, назначенныхъ въ гимназій Ваши законоучителями. На первый разъ на чужой сторонѣ имъ нуженъ пріютъ и доброе слово и добрый совѣтъ ¹⁾).

4-го тома приводитъ о. протоерей Серафимовъ въ статьяхъ своихъ: „Писатели греческой церкви по паденіи Константинополья“ (*Христіанское Чтеніе*. 1851, февраль и *Херсонск. Епарх. Вид.* 1861 г. № 24). Изъ этихъ читать видно, во-первыхъ, *обширность* этого тома: такъ указываются страницы его 700-я, 800-я и даже 1016-я; а во вторыхъ видно, что въ этомъ томѣ Икономосъ приводитъ изъ древнѣйшихъ писателей греческихъ не только ихъ мнѣнія о священномъ писаніи, но и *выдержки* изъ этого послѣдняго, встрѣчающіяся въ ихъ сочиненіяхъ. Для этого Икономосъ много потрудился въ *розысканіи* этихъ сочиненій и многія изъ нихъ приводитъ въ извѣстность первый разъ. Такъ что въ 4-мъ томѣ его творенія о 70-ти толковникахъ можно найти *библіографіи* всей древней церковной греческой литературы...

1) Здѣсь говорится о двухъ воспитанникахъ Кіевской Академіи XV курса (выпуска 1851 г.) *Алексѣй Александр. Соловьевъ* и *Михаилъ Ильичъ Діевскомъ*, приглашенныхъ въ Одессу архіеп. Иннокентіемъ, въ качествѣ законоучителей въ Одесскихъ гимназіяхъ. — Вотъ что писалъ о нихъ ректоръ Антоній къ преосв. Иннокентію въ письмѣ отъ того же 14-го октября 1851 г., какъ и къ Серафимову: „Назначенные по требованію Вашему, законоучители въ Одесскія гимназій—Соловьевъ и Діевскій—утверждены, и вотъ одинъ изъ нихъ Діевскій является къ Вашему выс—ву. Надѣюсь, что Божією помощію они оба будутъ благоугодны Вамъ и полезны на своихъ мѣстахъ. Какъ бы только имъ поскорѣе облечься въ соответствующее ихъ службѣ платье! Безъ этого едва ли они не будутъ затрудняться и въ содержаніи себя... Впрочемъ, безъ сомнѣнія ваше высоко—во изволите устроить ихъ судьбу, какъ лучше“. (См. *Труды Кіевской дух. Академіи*—1884 г., май).—Какъ велика была отеческая заботливость приснопамятнаго ректора Антонія о сво-

Съ совершенною преданностію и почтеніемъ есть Вашъ покорнѣйшій слуга, ректоръ К. Академіи архимандритъ Антоній.

1851 года октября 14 дня, Кіевъ.

Помѣта о. Серафима: „Получ. 22 окт.“.

Сообщ. Л. М.

ихъ воспитанникахъ!—А. А. Соловьевъ и М. П. Діевскій сдѣлали свое дѣло въ Одессѣ: ихъ имена занимаютъ достойнѣйшее мѣсто въ исторіи просвѣщенія и церковно-общественной жизни въ Одессѣ. Оба они скончались въ санѣ протоіереевъ: *Соловьевъ*—29 сентября 1886 г., а *Діевскій*—16 іюня 1893 г.